

ФОТОГРАФИЯ ШАМАНСКОГО ЧУМА ПИТСКИХ ЭВЕНКОВ: ИЗ ИСТОРИИ ПИТ-ГОРОДКА

В фондах Енисейского краевого музея имени А.И.Кытманова сохранилась фотография шаманского чума эвенков, обнаруженного 21 августа 1929 года на правом берегу реки Большой Пит. На обратной стороне снимка надпись: «1929 г. экскурсия музея на р. Б.Пит. Фото Н.А.Кытманова. Покинутое тунгусское становище. Находится на правом берегу р. Пит считая вниз по течению против зимовья Лаптенко верстах в 10 от берега вглубь тайги» [1].

Происхождение уникального фотодокумента связано с историей Северо-Енисейского района Красноярского края.

В августе-сентябре 1929 года заведующий Енисейским музеем Н.А.Кытманов, добровольный помощник музея В.В.Коневский и рабочий А.А.Симонов на лодке «Аэлита» совершили путешествие по реке Большой Пит.

О планах на лето 1929 года Н.А.Кытманов сообщал: «20 дневная поездка с завозом на лошади лодки на Сухой Пит и после сбора коллекций спуск по Сухому Питу в Большой Пит и после сбора там коллекций — в р. Енисей и Енисеем в Енисейск. Сбор предполагается комплексный, но преимущественно энтомологический» [2].

Маршрут экспедиции был одобрен 29 мая 1929 года на заседании Красноярского бюро изучения Сибири Средне-Сибирского государственного географического общества. В протоколе отмечено: «Собственных средств музеев не имеет и обращается за помощью к Красноярску или Новосибирску. Желательна материальная поддержка экспедиции Обществом изучения Сибири, так как в распоряжении Красноярского бюро ОИС средств не имеется» [3].

Предоставив денежные средства, Общество изучения Сибири (Новосибирск) рекомендовало Енисейскому музею «поставить работу по сбору материалов по истории енисейской золотопромышленности с обращением внимания на роль туземцев» [4].

20 августа экспедиция прибыла в зимовье Усть-Кадра: «Вечером 20.VIII.1929, около 6 часов, проехали реку Кадру. Она впадает с левого берега. После нее попали в группу островов. Когда смерклось, увидели у левого берега илимку. На дру-

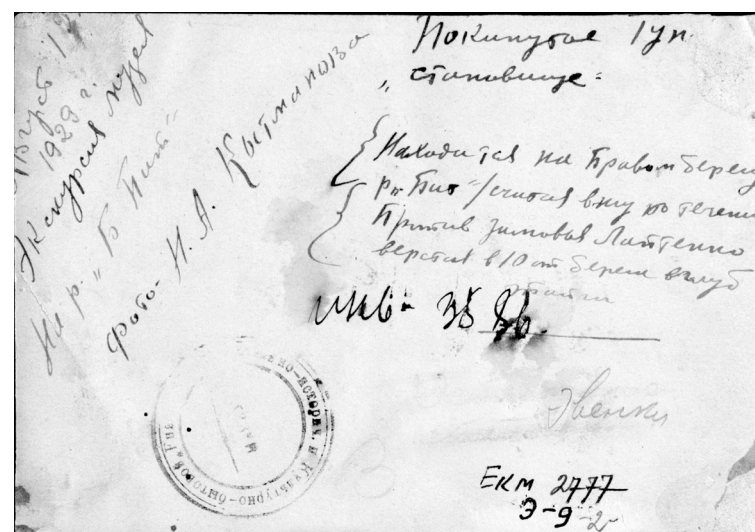
гом берегу показалась группа всадников. Пройдя илимку, остановились, прислушались. Где-то недалеко лаяла собака... Жилье. Наткнулись на тропу, пошли дальше. Всадники переехали вброд Пит. Накапывал дождь. Вскоре увидели среди темных деревьев и шуршащего дождя желтый яркий квадрат огня — окно. Было очень приятно увидеть это. Чувствовалось, что там тепло и сухо. Хорошо будет отдохнуть под крышей... Это оказалось жилье некоего Лаптенко. О нем мы слышали еще на Брянке, нам говорили об этом своеобразном скваттере Питской тайги. Это оригинальное семейство: мать, 4 сына, 3 дочери. Живут они на левом берегу Пита среди тайги. Ближайшее селение от них с одной стороны прииск Аяхта — 30 верст, с другой стороны Брянка — 40 верст. Напротив скалы, ущелья. Кругом жилища лиственницы, кедр, пихты, местность очень живописная и красивая. Поселились они здесь давно, уже более 20 лет. Вначале поселился их отец. Затем он умер и похоронен тут же под кедром. Семья продолжает начатое им дело. Совсем как скваттеры в Америке. Среди леса стоят два домика. В одном помещается кухня, в другом семья. Там и сям по-городскому: белые скатерти, диван, на окнах занавески, медвежьи шкуры и различное оружие. Живут главным образом пушницей, поставляют сено для Союззолота. Живут хорошо, вольно, спокойно, видимо состоятельно. Кругом глушь, тайга, а здесь уютный уголок... Вечером у Лаптенко мы выяснили, что на другой стороне находится брошенное становище тунгусов» [5].

Охотник Перфилий Лаптенко,

вошедший в историю Северо-Енисейского района как «первый житель Пит-Городка» [6], рассказал гостям о двух заброшенных стойбищах эвенков с шаманскими чумами. Становища находились на правом берегу реки Большой Пит, в тайге на тропе между заимкой Усть-Кадра (будущий Пит-Городок) и прииском Дорогой на реке Панимбе.

Зимовье Усть-Кадра основали золотопромышленники в 1840-е годы. В 1930-е годы на Большой Пит привезли спецпереселенцев и ссыльных, на Питских лугах между устьями Кадры и Панимбы построили рабочий поселок Пит-Городок — центральный прииск Питского золотоприискового управления [7]. Историю Пит-Городка условно можно разделить на два периода: золотодобывающий и сельскохозяйственный. Пит-Городок

строился как «центральный прииск». В 1954 году (после смерти Сталина в 1953) рабочий поселок Пит-Городок был отнесен к категории сельских поселений и стал усадьбой подхоза «Северный». Поселок, долгие годы служивший житницей района, ликвидирован в 2005 году.

После вырубki и раскорчевки тайги семейная могила Лаптенко, о которой сообщает процитированный выше текст В.В.Коневского, вошла в черту поселка и была известна старожилам Пит-Городка. Могильный холм с крестом находился неподалеку от дома семьи Белянкиных, у «ближних парников» подхоза Северный. Могила Лаптенко послужила автору статьи ориентиром для уточнения маршрута, в 1929 году приведшего экспедицию к шаманскому чуму.

В августе 1965 года было принято решение начать ремонт старой конной дороги, проходившей от Пит-Городка до прииска Дорогой. Затем решили соединить старую питскую дорогу с главной «комсомольской» трассой Северо-Енисейского района с тем, чтобы перевозить овощи автотранспортом [8]. Строительство таежной дороги Пит-Городок — Ведуга завершилось осенью 1967 года: «Утром 12 сентября на картофельное поле въехал ЗИЛ-151. Начал грузиться. Ни у кого это не вызвало

никакого интереса. Однако автомашина не пошла ни к овоощехранилищу, ни на пристань, где мешки должны перегружаться на илимку. Она дерзко въехала в бурлящую воду Пита, словно причудливый паром двинулась к противоположному берегу и вскоре скрылась в густой тайге» [9].

Дорога Пит-Городок – Ведуга шла по той тунгусской тропе, где 21 июня 1929 года на расстоянии 10 км от реки в сторону прииска Дорогой экспедиция Енисейского музея обнаружила два бывших стойбища эвенков.

По неизвестной технической причине при посещении брошенных стойбищ Н.А.Кытманов имел возможность сделать лишь один фотоснимок. Был сфотографирован шаманский чум, отличавшийся большим размером и обилием скульптурных изображений.

Фотография отражает трехчастное устройство шаманского чума, соответствующее трем мирам эвенкийского космоса. Вход в чум охраняют два ряда «хомоконов» (столбообразные изображения человека без ног) и две гагары на высоких шестах. Между рядами «хомоконов» находится мостик.

Обычно у входа ставили 4-9 пар «хомоконов», на фотографии видны 6 пар.

Среди «хомоконов» размещены иные безрукие деревянные фигуры, имеющие выраженные головы, лица, шеи, животы и стоящие на ногах, выполненных в виде прорезей. По сообщению В.В.Коневский первоначально всех изображений перед входом было 17 штук. Возможно, в их

число наряду с хомоконами входили несколько духов с ногами.

Нарушив этнографическую точность фотоснимка члены экспедиции перенесли к входу в чум идолов, найденных в других частях шаманского мольбища. Одна антропоморфная скульптура находилась на помосте, другие – снаружи и внутри двухскатного шалаша с деревянным изображением животного. Справа от чума поставили «крылатого человека», взятого из шалаша.

Изображения, помещенные вдали от центрального чума, мыслились как изображения душ древних шаманов. Пространственная удаленность скульптуры от центра шаманского чума, означавшая пространственную удаленность объекта от центра мира, отождествлялась с его временной удаленностью от настоящего [10]. За чумом на фотографии виден помост с двумя шестиметровыми «крестами». В сравнении с аналогичными сооружениями шаманский чум питских эвенков отличается значительным количеством антропоморфных фигур, в то время как зооморфные изображения представлены птицами и единственным животным. Остается неясным можно ли считать козлы помоста примитивными изображениями священных зверей «калиров».

Три подробных рукописных описания мольбища были составлены Владимиром Вячеславовичем Коневским [10].

В.В.Коневский со дня рождения в 1903 году жил в Нижнем Новгороде. В 1928 году был арестован за принадлежность к

нижегородской дружине ровер-скаутов «Арго» и до 1934 года находился в ссылке в г. Енисейске. В Государственном архиве РФ сохранилась переписка В.В.Коневского и его родственников с Е.П.Пешковой и сотрудниками Помполита. 25 января 1929 года сосланный в Сибирь в летней одежде В.В.Коневский получил от Е.П.Пешковой посылку: пальто, две пары носков, варежки и ботинки. В свободное от работы в Сибпромстрое время исполнял обязанности добровольного помощника Краеведческого музея. В 1929 году участвовал в экспедиции на реку Большой Пит. В 1932 работал в Северной экспедиции профессора А.И.Толмачева [11]. О судьбе В.В.Коневского после 1934 года, к сожалению, ничего не известно.

Следуя традициям русских скаутов, в юности В.В.Коневский интересовался образом жизни индейцев и приобрел практические навыки работы в полевых условиях. Его записки о необитаемых стойбищах эвенков отражают опыт соприкосновения русской интеллигенции с миром таежных народов Сибири.

9 марта 1931 года Горсовет Енисейска подверг критике деятельность Краеведческого музея: «Заслушав доклад заведующего музеем президиум Горсовета констатирует, что в работе музея преобладает академизм. Трата энергии и средств на академическое краеведение, принятое за основу в прошлые годы, не соответствует задачам момента, почему исследовательскую работу направить на изыскания, имеющие практическое значение для проведения пятилетки.

Для этой цели теснее связаться с производственными учреждениями (КСП, Союззолото, Интегралсоюз и др.) для выявления всех тормозящих фактов в

производстве, требующих исследовательской работы и помощи в выполнении производственных заданий» [12].

9 июня 1931 года умер Николай Александрович Кытманов. Материалы экспедиции на Большой Пит были забыты, надолго оставшись не востребовавшими.

В заключение процитирую слова из статьи томских исследователей Т.А. Кузьменко и И.Е.Максимовой: «В современных условиях музейные коллекции оказываются единственными объективными свидетелями прошлого, которые, как это ни парадоксально, до сих пор не «опрошены» полностью. Поскольку речь идет о реалиях, которые уже невозможно наблюдать в полевых условиях, то можно сказать, что на наших глазах возникает «музейно-этнографическая археология», с тем отличием, что раскопки нужно проводить не в поле, а в запасниках музеев» [13].

1. Краевое государственное бюджетное учреждение культуры "Енисейский краеведческий музей им. А.И. Кытманова", номер в Госкаталоге 22911430, номер по КП (ГИК) ЕКМ КП 2777/2, инвариантный номер Э 9/2

2. ГАКК Ф. Р-1380 Оп.1 Д.133 Л. 110

3. ГАКК Ф. Р-1380 Оп.2 Д.10 Л. 15А Об

4. ГАКК Ф. Р-1380 Оп.1 Д.143 Л. 226

5. Коневский В.В. Дневник экскурсии Енисейского районного естественно-исторического и бытового музея на реку Большой Пит, Архив г. Енисейска Ф. Р-250, Оп. 1, Д. 54, Л. 32-33

6. Спозжакина Т.В. Золотое сердце Сибири, Кн. 2, Красноярск, 2002, с. 36

7. Доклад управляющего

Питским главным золотоприсковым управлением за 1936 год, Архивный отдел Администрации Северо-Енисейского района

8. Газета Северо-Енисейского района «Северный рабочий» №75 (3764), 29 сентября 1965 года, «Зачем нужна новая дорога»

9. Газета Северо-Енисейского района «Северный рабочий» №113 (4072), 21 сентября 1967 года, «Первый рейс»

10. Ямпольская Ю.А. Шаманский чум и модель мира в традиционном мировоззрении эвенков. Религиоведческие исследования в этнографических музеях, Л., 1990

11. Клиценко Ю.В. Крылатые люди шаманских чумов: записки В.В.Коневского о шаманском чуме эвенков на реке Большой Пит, газета «Илкэн» №07 (141) июль 2011 г., с. 10-11

12. ГАРФ Ф. Р-8409 Оп. 1 Д. 1016 Л. 1а

13. ГАКК Ф. Р-1380 Оп.1 Д.200 Л. 40

14. Кузьменко Т.А., Максимова И.Е. Этнография и музеология: проблемы взаимодействия (на материалах эвенков Западной Сибири). Мировое культурное наследие и музеи: история, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 2017

Юрий КЛИЦЕНКО,
г. Москва

Фото:

1-2. Фотография шаманского чума эвенков на реке Большой Пит, 1929 год

3 – илимки на реке Большой Пит, 1936 год

4 – охотник Перфилий Лаптенко, 1890 год

5 – Пит-Городок: разведка буром «Эмпайр» долины реки Южной Кадры, 1936 год